

Художник и репрессии – размышления на тему

Р.М. Перельштейн

кандидат искусствоведения

В соответствии с решением Ученого совета и Планом научной работы во ВГИКе создано Студенческое научно-творческое общество (СНТО), чьей первой акцией стала организация Студенческого Творческого клуба (СТК), на заседаниях которого планируется проведение постоянных просмотров отечественных и зарубежных кинофильмов с их последующим обсуждением. Студенческий Творческий клуб планирует заниматься всесторонним анализом актуальных для киноиндустрии художественных и культурологических проблем. И, поскольку одним из важнейших направлений работы СНТО является научно-исследовательская деятельность студентов, предполагается активное сотрудничество со студенческими обществами других вузов: приглашение на просмотры и обсуждения, реализация совместных творческих проектов. В настоящее время формируется план работы на следующий учебный год.

студенческое
научно-творческое
общество,
студенческий
творческий клуб,
киноиндустрия,
дискурс,
творческий проект

В апреле 2010 года во ВГИКе под кураторством Отдела научного развития прошло первое расширенное заседание Студенческого научно-творческого общества. В качестве формата мероприятия был избран Студенческий Творческий клуб как наиболее динамичная и свободная форма для дискуссий. Обсуждение темы «Художник и репрессии» началось сразу после просмотра кинокартины опального иранского режиссера Джафара Панахи «Круг», вышедшей в прокат в 2000 году. Показ этой киноленты направил разговор на взаимоотношения художника и власти, что актуально не только для Ирана, но и для нашей истории, особенно истории советского периода. В обсуждении участвовали студенты ВГИКа и других вузов. Однако резюмировать итоги состоявшейся дискуссии оказалось непросто: она показала, сколь много неочевидных точек зрения существует по этой проблематике.

Проницательный Андре Жид заметил: «Искусство рождается из принуждения, живет борьбой и умирает от свободы».

Перед просмотром

Вероятно, это происходит потому, что этическая раскованность, без которой трудно себе представить феномен искусства, должна уравниваться эстетической упорядоченностью. Без этической раскованности нет свободы суждения, как и свободы самовыражения. Значит, нет и искусства. Если же свобода

или произвол проникают в сферу эстетической упорядоченности, искусство погибает еще быстрее. Не об этом ли картина Федерико Феллини «Репетиция оркестра»? Дирижерская палочка заставляет инструменты звучать в согласии; без определенной меры внешнего принуждения оркестровая музыка невозможна. Дирижер воздействует на музыканта, чтобы «высечь» в нужном месте и в нужное время единственно верный звук.

Совсем другое дело – когда подобное демиургическое давление оказывают на художника власть или общество. Но именно под прессом обстоятельств самого разного характера и проявляется глубинная сила художества и художника. Способен ли он сохранить внутреннюю свободу, поступившись частью внешней свободы, способен ли превратить яд в мед?

Разговор о репрессии как некоем широко толкуемом социальном феномене невольно подводит нас к понятию так называемого открытого и закрытого общества. Фильмы режиссера Панахи запрещены к показу в Иране, как не соответствующие требованиям цензуры, а с недавнего времени и сам он заключен под стражу. В интервью журналу «Искусство кино» Панахи сказал: «Есть ряд запрещенных тем. Нельзя затрагивать социальные проблемы, нежелательно касаться вопросов, связанных с правами человека. Допускается лишь критика отдельного индивидуума, а не общества или страны». И далее: «Проблематично все, что противоречит государственной пропаганде. Например, запрещено показывать женщину без головного убора. Ее волосы должны быть обязательно покрыты платком, даже если она находится одна, у себя дома или в своей постели, что абсолютно нереалистично. Поэтому действие моих фильмов часто происходит на улице, не в приватном, а в публичном пространстве, герои находятся вне своего дома. Я делаю это, чтобы избежать нереалистичности. Иначе я лгал бы зрителю, заставляя своих персонажей делать что-то, что заведомо не соответствует действительности»¹.

Панахи достаточно известный режиссер, он – художник-гражданин, для него важно, открыв иранское кино миру, от-

¹ Джафар Панахи: «Реальность невидима». Беседу ведет и комментирует Евгений Гусятинский. – Искусство кино №9, 2007.

крыть миру свою страну. Но хочет ли этого сама страна? Важный и сложный вопрос. Мы невольно воспринимаем ситуацию в Иране глазами европейца, невольно навязываем систему европейских ценностей культуре, которая зиждется на иных основаниях. Положение женщины в иранском обществе, а именно об этом фильм «Круг», кажется нам чудовищным, и, если верить Панахи, нет большего несчастья, чем родиться в современном Иране женщиной. Но наверняка существует другая сторона медали, которую режиссер не показал. И сделал это намеренно. Женщина в фильме Панахи – это еще и символ свобододолюбивого человеческого духа. Не случайно Робер Брессон назвал свою перекликающуюся с работой Панахи картину «Приговоренный к смерти бежал, или Дух веет, где хочет».

Обсуждение

Много ли примеров мы знаем по-настоящему открытых обществ? Вероятно, их вообще не существует. Открытой, по-настоящему открытой, может быть только человеческая жизнь в ее медленном и тихом течении, в ее скрытом героизме, в ее тихой печали. Не эту ли жизнь берет художник? Не здесь ли ждут его настоящие открытия? При

такой постановке вопроса парадигмы «художник при власти» и «художник против власти» как бы отходят на второй план, но и там, на втором плане, конечно же, не теряют своей актуальности и злободневности.

На заседании Студенческого Творческого клуба разговор шел, разумеется, и о драматургии, и о режиссуре, и о пластически образном решении фильма «Круг». Перекрещивающиеся нити широкого женского головного платка напоминают тонкие и неисчислимые прутья решетки. И, хотя режиссер, казалось бы, далек от метафизического обобщения – а не такова ли структура ткани самого земного бытия? – тем не менее взгляд Панахи не лишен экзистенциальной глубины. Мы смотрим на мир, показанный Панахи, через скупую пропускающую свет ткань паранджи, и это образное решение все же в большей мере – форма выражения социального протест-

ста, чем некий философский бунт. Вначале Панахи применяет широкоэкранный объектив, но по мере развития действия объектив сужается, сужается и пространство, затем тает свет. Тает свет – уходит свобода. И мы видим камеру предварительного заключения, где находятся все героини фильма. Кажется, сейчас откроется дверь, и в камеру заведут самого Джафара Панахи.

Относительно недавние события российской истории могут бесконечно проливать свет на тему «Художник и репрессии». И за примерами далеко ходить не нужно. В рассказе Даниила Хармса «Сундук» некий гражданин решает испытать себя: сколько он продержится без воздуха и здравого смысла в сундуке? «Человек с тонкой шеей забрался в сундук, закрыл за собой крышку и начал задыхаться. – Вот, – говорил, задыхаясь, человек с тонкой шеей, – я задыхаюсь в сундуке, потому что у меня тонкая шея. Крышка сундука закрыта и не пускает ко мне воздуха. Я буду задыхаться, но крышку сундука все равно не открою. Постепенно я буду умирать. Я увижу борьбу жизни и смерти»². Хармс знал, а точнее, предвидел то, о чем говорил. В августе 1941 года Хармс был арестован за «пораженческие высказывания», а 2 февраля 1942 года умер в тюрьме. Следует напомнить, как именно умер писатель. Хармс умер от голода и жажды. Неделю дверь его камеры не открывалась, о нем «забыли». А вот как заканчивается рассказ «Сундук»: «А это еще что такое? Почему я пою? Кажется, у меня болит шея... Но где же сундук? Почему я вижу все, что находится у меня в комнате? Да никак я лежу на полу! А где же сундук? Человек с тонкой шеей поднялся с пола и посмотрел кругом. Сундука нигде не было. На стульях и кровати лежали вещи, вынутые из сундука, а сундука нигде не было. Человек с тонкой шеей сказал: – Значит, жизнь победила смерть неизвестным для меня способом». Так, непонятным и чудесным образом, художественное произведение переживает и своих палачей, и своего автора.

В 30-е годы XX века советские граждане жгли семейные архивы, фотографии, дневники; в воздухе висел пепел драгоценных свидетельств частной жизни. Уцелели и дошли до нас только великие произведения литературы, бессмертие которых оплачено судьбой и гибелью их авторов. Хармс, Олейников, семижильный Заболоцкий. Дневник еще можно сжечь – сжечь и спастись. А вот как сжечь книгу? Написать в тридцатые талантливую книгу означало решиться на самоубийство; о том, чтобы написать честную книгу, не могло идти и речи. Страшное и удивительное время для творчества – невозможно словчить

² Хармс Д. Сундук. Собр. соч.: В 3 т. Т. 2. СПб.: Азбука, 2000. С. 314.

и написать честную книгу, даже если твердо решил погибнуть. Хочешь погибнуть – пиши талантливо.

Таковы парадоксы темы «Художник и репрессии», темы актуальной во все времена и в любом обществе, сколь бы закрытым или открытым оно себя ни считало. Цензуру принудительного инфантилизма еще никто и никогда не отменял. Важно, чтобы подобная цензура – исповедует ли она принципы «бездуховного идеализма» как идеологической платформы партийно-классового подхода или принципы социального эскапизма в его голливудском, а с недавнего времени и в отечественном варианте, – не злоупотребляла своей властью...

Первое заседание Студенческого Творческого клуба ВГИКа прошло вполне продуктивно. Студенты продемонстрировали желание общаться друг с другом, обсуждать проблемы самого разного характера: от эстетического и культурологического до этического и социального. Работа клуба будет продолжена. Его организаторы возлагают надежды на будущих профессионалов, только вступающих в мир кино, и ждут от них неформального участия в новом проекте. ■

В мае 2010 года состоялась вторая встреча Студенческого творческого клуба. Тема дискуссии, развернувшейся после просмотра фильма режиссера Джонатана Кауэтта «Проклятие», – «Автобиография как искусство самопознания» оказалась многоаспектной, многомерной и вызвала живой отклик аудитории. В следующем номере материалы этой дискуссии будут опубликованы.

Наряду со Студенческим творческим клубом в рамках Студенческого научно-творческого общества организована и Студенческая научная школа, цель которой проведение научно-исследовательской деятельности в рамках учебного и внеучебного процесса. Ее основные результаты публикуются в специализированных научных изданиях, в том числе и в «Вестнике ВГИК».

Проблематика студенческих работ согласуется с приоритетными научными направлениями, выработанными Университетом. Члены Студенческой научной школы участвуют в совместных научных и творческих проектах, в конференциях, привлекаются к работе кафедр, лабораторий, отдела научного развития, других подразделений ВГИКа. Пишутся научно-исследовательские работы, одна из которых публикуется в новой рубрике журнала – Студенческая научная школа.

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

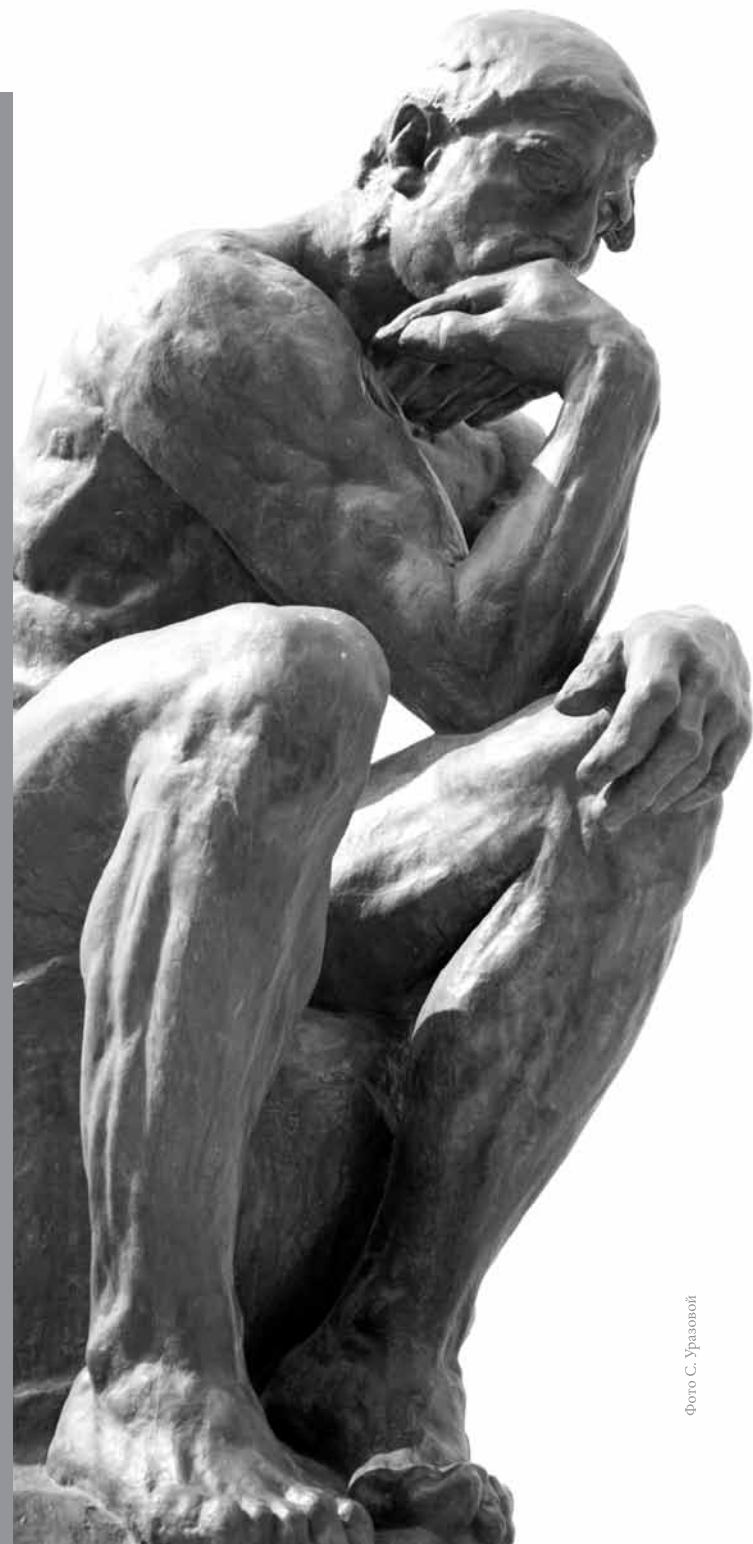

Фото С. Уразовой